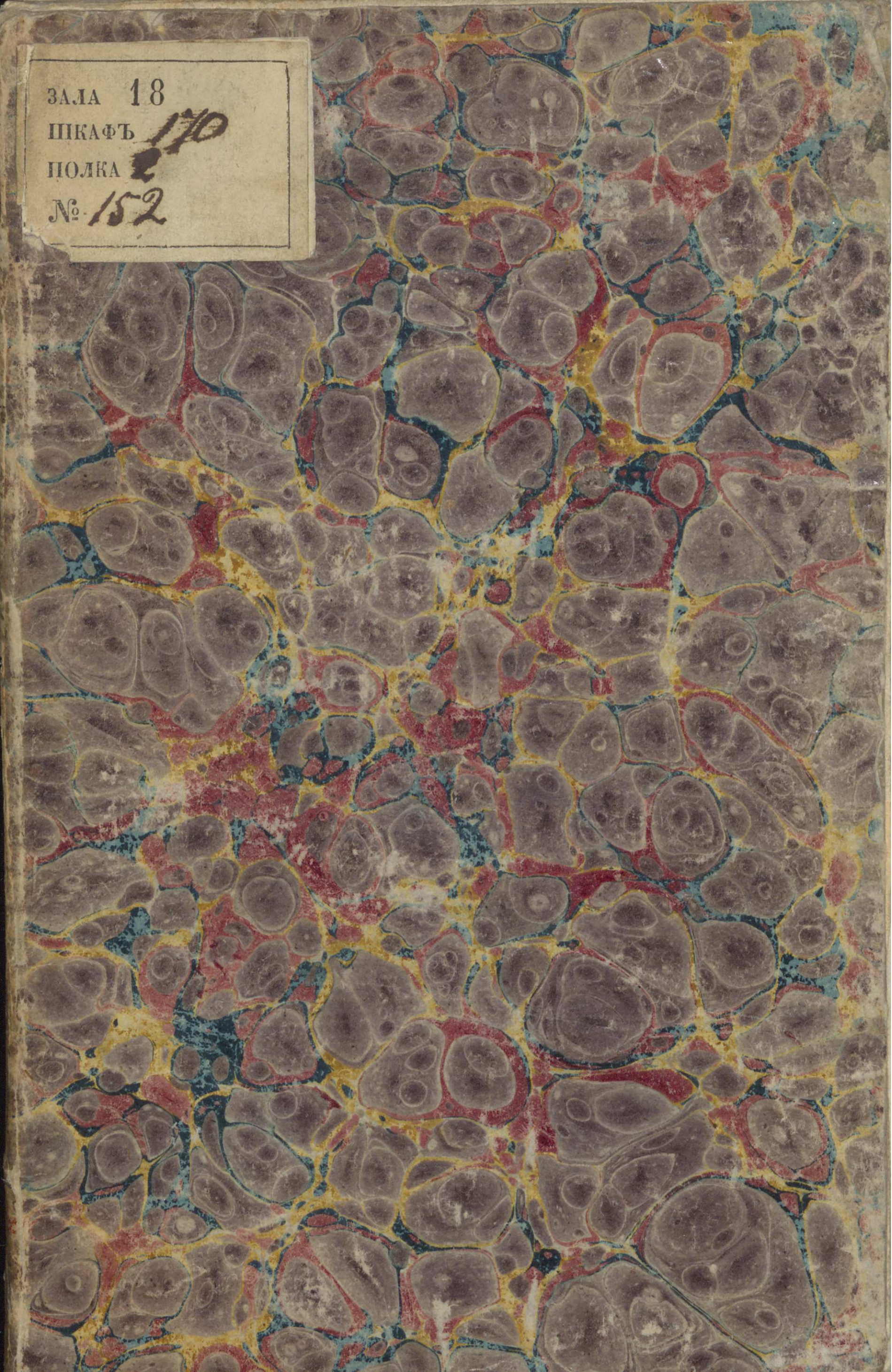
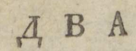


ЗАЛА 18
ШКАФЪ 170
ПОЛКА 2
№ 152



ДВА ОХОТНИКА,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

Г. АНСОМА.

Переведена съ Французскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1779 году.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СТЕПАНЪ ИВАНЪ	} охотники

ДУНЯ молошница,

Дѣйствіе въ лѣсу.

ДВА ОХОТНИКА,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

Театръ представляетъ густой лѣсъ; на одной сторонѣ стоитъ старая хижина, а на другой засохлое дерево, на кое человѣку взлѣсть можно. Въ дали видны крестьянскія избы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ИВАНЪ *поетъ.*

Ночью дожжикъ ливмя лилъ,
Спину градъ мнѣ сквозь пробилъ;
Вѣтромъ съ ногъ меня свалило.
Весь измокъ и дрожъ беретъ:
Кожу мнѣ морозъ деретъ,
И всѣ кости разломило.

Долголь мнѣ въ лѣсу шататься,
И ружьемъ плеча терѣть:
Ночью по землѣ валяться,
А днемъ съ голоду мереть?
О медвѣдь! медвѣдь проклятой!
Лишъ дождусь тебя къ себѣ,
Отслужу я доброй платой:
Не бывать живымъ тебѣ.
Ночью дозжикъ и прот:

Гей! Степанъ. . . Степанъ. . . Но онъ еще не пришелъ. Какой же онъ лѣнивецъ! а обѣщалъ здѣсь быть еще до разсвѣту. . . эдакъ меня дозжикъ та отдѣлалъ! . . . Гей! Степанъ. . . прозакладую голову свою, что онъ еще спитъ; пойду къ нему. . . Но нашъ медвѣдь, которой всегда сюда приходитъ . . . Подождемъ . . . Кабы онъ теперь попался . . . тобъ я ево. . *прицѣливаясь ружьемъ* Ну! какъ Степанъ та не придетъ? . . . Пойду ево искать. А! вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИВАНЪ и СТЕПАНЪ.

ИВАНЪ.

Пора было давно притти.

СТЕПАНЪ.

Куда какъ ты поспѣшенъ!

ИВАНЪ.

Право я не таковЪ какЪ ты; будто теперь время ходить за медвѣдемЪ?

СТЕПАНЪ.

Еще солнце высоко, такЪ времени довольно.

ИВАНЪ.

Времени довольно, да хорошая та пора прошла.

СТЕПАНЪ.

Пора прошла, такЪ и струсилЪ.

ИВАНЪ.

Сполагоря тебѣ разсуждать; а мнѣ каково то было цѣлую ночь шататся здѣсь на дозжѣ.

СТЕПАНЪ.

Пустое говоришЪ, платье вить высохнетЪ.

ИВАНЪ.

Ну! пойдемЪ же стеречь медвѣдя.

СТЕПАНЪ.

Поди, братЪ, поди стереги; а я здѣсь подожду. *Садится и вынимаетъ съѣстное изъ своей сумы; Иванъ то увидя, и самъ съ нимъ садится.* Ну! что же ты не идешЪ?

ИВАНЪ.

ТотчасЪ, братЪ, тотчасЪ.

СТЕПАНЪ.

Да вить ты самъ спѣшилъ.

ИВАНЪ.

О! еще времени довольно. Что это братецъ?

СТЕПАНЪ.

Это вино . . . Я имъ запасся на цѣлыя сутки.

ИВАНЪ.

Вотъ за это спасибо.

СТЕПАНЪ.

На себя надеженъ я всегда.

Ничево я не боюся,
И не трусилъ никогда.
Не страшуся, не крушуся,
Въ самой горестной судьбѣ,
Веселъ, веселъ я себѣ.
Голова моя кружится,
Если пьянымъ я напьюсь,
И тогда я не боюсь;
Если мнѣ самъ чортъ явится;
То и съ нимъ я подерусь.

ИВАНЪ.

Спасибо, братъ, спасибо.

СТЕПАНЪ.

Ну! перестал ли теперь сердиться?

ИВАНЪ.

Сержусь еще; дайка пить.

СТЕПАНЪ.

Какой же ты охотникъ до вина! Потише, братъ, потише; эдакъ ты и на обѣдъ ничево не оставишъ.

ИВАНЪ.

Хорошо винцо, очень хорошо. Гдѣ ты ево взялъ?

СТЕПАНЪ.

У маймиста Петрухи двѣ четверки взялъ.

ИВАНЪ.

Такъ по этому ты получилъ деньги?

СТЕПАНЪ.

Отъ ково?

ИВАНЪ.

Отъ тово купца, которой намъ долженъ шесть рублевъ за медвѣжью кожу; вить мы медвѣдя ужъ убьемъ.

СТЕПАНЪ.

Нѣтъ, тотъ ничево не даетъ; а Петруха далъ въ долгъ.

ИВАНЪ.

Много ли у нево этова вина?

СТЕПАНЪ.

У нево бочки съ три въ куренѣ стоитъ; любо дорого смотрѣть.

ИВАНЪ.

За медвѣжью кожу, на мою долю достанется три рубли.

СТЕПАНЪ.

Достанется, коли медвѣдя убьемъ.

ИВАНЪ.

Я всѣ денежки снесу къ маймисту Петрушкѣ; ево вино хорошо. Ай! Ай!

въ сїе время показывается медвѣдь.

СТЕПАНЪ.

Что тебѣ здѣлалось?

ИВАНЪ.

Уходитъ нашъ товаръ. Ай! Ай!

СТЕПАНЪ.

Что тебѣ здѣлалось?

ИВАНЪ.

Смотри, смотри какъ вино льется.

СТЕ-

СТЕПАНЪ.

Ты дрожишЪ! чево ты испугался: это медвѣдь.

ИВАНЪ.

Да, конечно медвѣдь.

СТЕПАНЪ.

Не робѣй братЪ, не робѣй; намЪ будутЪ барыши.

ИВАНЪ.

Худы тутЪ барыши.

Медвѣдь приходитъ.

СТЕПАНЪ.

Медвѣдь та хорошЪ; посмотри пожалуй.

ИВАНЪ.

Вижу, братЪ, вижу.

СТЕПАНЪ.

Да ты дрожишЪ?

ИВАНЪ.

НѣтЪ, нѣтЪ; бери скорѣй свое ружье.

СТЕПАНЪ.

Мое ружье не заряжено; стрѣляй своимЪ.

ИВАНЪ *прицѣливаясь.*

Вотъ онъ; вотъ онъ.

СТЕПАНЪ *заряжая ружье*

Стрѣляй.

ИВАНЪ.

Стрѣляй самъ.

СТЕПАНЪ.

Держи тверже руку, чтобъ она не дрожала.

ИВАНЪ,

У меня севодни пальцы всѣ окостенѣли.

СТЕПАНЪ.

Пали.

ИВАНЪ.

Порохъ отсырѣлъ.

СТЕПАНЪ.

Насыпь на полку свѣжаго.

ИВАНЪ.

А ты только говоришъ, а не стрѣляешъ.

медвѣдь уходитъ.

СТЕПАНЪ.

И я готовъ; пусти, пусти меня.

ИВАНЪ.

Ты то все и здѣлаешъ.

СТЕПАНЪ *приложась.*

Да гдѣ онъ?

ИВАНЪ.

Молчи, молчи,

СТЕП-АНЪ.

Самъ молчи; я ево вижу. Но онъ ушелъ далеко; не убьешъ ево.

ИВАНЪ.

Знать будетъ намъ стрѣлять по немъ другой разъ.

СТЕПАНЪ.

Ну! братъ Иванъ?

ИВАНЪ.

Ну! братъ Степанъ?

ВМѢСТѢ.

Ты замолчалъ.
Нѣтъ! я бѣшуся.

СТЕПАНЪ.

Мѣдвѣдь убитъ?

ИВАНЪ.

Нѣтъ, не убитъ,

Вмѣстѣ.

Ахъ! жаль медвѣдя;
Онъ блиско былъ;
Ты не убилъ.
Хорошей случай пропустилъ;
Ево намъ недождаться.

ИВАНЪ.

Медвѣдь убитъ?

СТЕПАНЪ.

Молчи, Степанъ,
Онъ близко былъ.

ИВАНЪ.

Да, близко былъ;
Ты не убилъ.

Вмѣстѣ.

Чортъ ли въ тебѣ Степанъ? / Иванъ
Ахъ! съ нимъ намъ раставаться!

СТЕПАНЪ.

Какъ! ты хочешъ медвѣдя оставить, и не хочешъ ево искать?

ИВАНЪ.

Нѣтъ, братъ. Я не трусъ, и тотчасъ за нимъ побѣгу.

Идетъ не въ ту сторону куда пошелъ медвѣдь.

СТЕ-

СТЕПАНЪ.

Да медвѣдь не туда пошелъ; онъ вошелъ сюда.

ИВАНЪ.

Я ево подожду у мерлоги.

СТЕПАНЪ.

Развѣ ты знаешъ ево мерлогу?

ИВАНЪ.

Я вчерась издали видѣлъ, какъ онъ въ нее влѣзалъ.

СТЕПАНЪ.

Подиже ты туда, а я здѣсь останусь; авосьлибо онъ воротится.

ИВАНЪ.

Я ево къ тебѣ поворочу.

СТЕПАНЪ.

Свисни, такъ я и къ тебѣ прибѣгу.

ИВАНЪ.

Хорошо. *Воротясь* послушай Степанъ: Если ты медвѣдя увидишъ, такъ позабавь ево, и поиграй съ нимъ; мнѣ хочется самому ево убить.

СТЕПАНЪ.

Коли хочешъ, такъ я ево и къ тебѣ пришлю.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

СТЕПАНЪ *одинъ.*

Такъ братъ, бѣги за нимъ; онъ тебя дожидаться будетъ. *Смѣется* Куда какъ Иванъ та не проворенъ! еслибъ другой былъ на ево мѣстѣ, то бы давно уже медвѣдя убилъ. . . . А мнѣ что здѣсь дѣлать? Севодни холодновато, и меня дрожъ пронимаетъ. . . Ну! паче чаянія медвѣдь сюда придетъ. . . Такъ во ожидании ево милости, выкуримъ трубку табаку; это меня поразагрѣетъ, да и глаза мнѣ прочиститъ.

Становитъ ружье къ дереву, высѣкаетъ огонь, и закуриваетъ трубку.

Лишъ кремнемъ ударь въ огниво,
Выскочитъ огонь тотчасъ;
Такъ сердца горятъ у насъ:
Для меня ужъ то не диво,
И во мнѣ пылала кровь;
Знаю, знаю я любовь.
Сердце твердо будь какъ камень,
Но любовь лишъ стукнетъ разъ:
Загорится тотъ же часъ.
Загорится въ сердцѣ пламень.
Загорится наша кровь,
И родится въ насъ любовь.

Лишъ

Лишъ только вспомню о Иванѣ, то не могу отъ смѣха удержатся. . . Онъ какъ заицъ дрожалъ передъ медвѣдемъ. . . Ну! правду сказать и медвѣдь та хорошъ. . . Куда ни поди, такъ всякой за него дастъ рублей двенатцать. . . А мы ево продали за шесть: что же дѣлать? дали мы промахъ. . . Да мы возмемъ барыши на другомъ. . . . Мнѣ кажется изъ лѣсу выходитъ дѣвка, и прямо идетъ на меня. Ну! кабы мнѣ ее и медвѣдя къ себѣ прибрать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СТЕПАНЪ и ДУНЯ.

ДУНЯ *неся на головѣ кувшинъ молока.*

Не камнемъ я на свѣтъ родилась,
И Ванюша милъ мнѣ сталъ;
Онъ со мной вчера гулялъ,
Я съ нимъ гуляла и рѣзвилась;
Онъ цвѣточки въ полѣ рвалъ;
Подъ дерево я съ нимъ садилась,
Онъ со мной вѣнки свивалъ.
Не камнемъ и прочч,

Онъ

Онъ со мной вѣнки свивалъ,
Я сей работой веселилась;
У меня вѣнокъ онъ взялъ,
Сказавъ: не даромъ ты трудилась;
На меня вѣнокъ вздѣвалъ.
Не камнемъ и прот:
На меня вѣнокъ вздѣвалъ,
А я смѣялась, не сердилась;
Поцѣлуй меня сказалъ;
За ето слово я бранилась.
Онъ меня поцѣловалъ.
Не камнемъ и прот:

Когда Дуня поетъ, Степанъ ей кланяется, а она передъ нимъ спѣсивится.

СТЕПАНЪ.

Здорова, Дунюшка, здорова.

ДУНЯ.

А! здорова Степанъ.

СТЕПАНЪ.

Не хочешъ ли здѣсь отдохнуть?

ДУНЯ.

Нѣтъ.

СТЕПАНЪ.

Да куда ты такъ спѣшишъ? вить еще рано на дворѣ.

ДУНЯ

ДУНЯ.

Я иду въ городъ съ молокомъ. *Становитъ кувшинъ на землю.*

СТЕПАНЪ.

Ты продаешъ молоко? Бѣдняшка! да каково оно? Дайка отвѣдать.

ДУНЯ.

Какъ бы не такъ; оно не по твоему рылу.

СТЕПАНЪ.

Не сердися, Дунюшка; коли ты меня разсердишъ, такъ я и все молоко выпью.

ДУНЯ

Перестань шутить.

СТЕПАНЪ.

Ей, ей, такъ. . . Ты мнѣ кажешься гораздо бѣляе твоего молока; только не думаю, чтобъ ты слаще ево была. (куда какъ хороша ета дѣвка.) Кабы таковъ былъ нашъ медвѣдь, то бы мы ево не убили, а прикормя къ себѣ, научили бы ево плясать.

ДУНЯ.

Ты стережешь медвѣдя! да тебѣ ли ево убить.

СТЕПАНЪ.

Да, да, мы ево стережемъ; а когда ты попалась на встрѣчу, то конечно ево убьемъ.

Если шедши на охоту,
Старой мнѣ сказалъ стрѣлецъ,
Попадетъ тебѣ чернецъ,
То проливши много поту,
Стрѣлокъ дичи не найдетъ;
Будетъ намъ стрѣлкамъ удача,
Если дѣвка попадетъ.
Будетъ мнѣ теперь удача,
Встрѣтился вить я съ тобой;
Ахъ! доволенъ я собой!
Буду щастливой стрѣлецъ;
Не попался мнѣ чернецъ,
Но я встрѣтился съ тобой.

ДУНЯ.

Какой же ты забавникъ, Степанъ. Я не умѣю къ тебѣ такъ приласкаться.

СТЕПАНЪ.

Не ласкайся ко мнѣ, Дунюшка, да полюби меня.

ДУНЯ.

Полюбить тебя?

СТЕПАНЪ.

Да, пожалуй ста полюби меня.

ДУНЯ.

Хотя бы кто пришелъ и полутче тебя, такъ я не знаю какъ ево полюбить.

СТЕПАНЪ.

Эдакая спѣсюха! кабы кто полутче меня пришелъ. Да и я не худъ.

Лишъ къ дѣвкѣ подбѣгу,
Уже не прозеваю,
Тотчасъ подстерегу,
Тотчасъ и поимаю;
Такъ ловитъ куръ лиса;
Она вить не зеваетъ,
Но скоро поимаетъ.
Такъ ловитъ куръ лиса.

ДУНЯ.

Какъ птица на гнѣздѣ
Сидитъ и примѣчаетъ,
Во кругъ себя вездѣ;
Но скоро улетаетъ,
Когда стрѣлокъ придетъ.
Я такъ же примѣчаю,
И скоро убѣгаю,
Когда стрѣлокъ придетъ.

СТЕПАНЪ.

Лису не проведешъ.

ДУНЯ.

И птицу не обманешъ.

СТЕПАНЪ.

Нѣтъ, птицу поимаешъ.

 ДУНЯ.

ДУНЯ.

Ни какъ не поимаешъ.

СТЕПАНЪ.

Лисица куръ душитъ.

ДУНЯ.

А птица улетитъ.

ДУНЯ.

Витъ птица не зеваетъ,
И скоро улетитъ,

СТЕПАНЪ.

Витъ скоро та хватаетъ,
И скоро удушитъ.

ДУНЯ.

Степанъ, ты больше лжешъ, нежели лисица твоя куръ хватаетъ.

СТЕПАНЪ.

Попадешься мнѣ ты когда нибудь.

ДУНЯ.

Тебѣ ли меня поимать!

СТЕПАНЪ.

Право мнѣ жаль будетъ, если ты достанешься другому; ты бы мнѣ очень годилася.. Послушайка.

ДУНЯ.

Было бы чево слушать.

СТЕПАНЪ.

Хочешъ ли ты быть моей женою?

ДУНЯ.

Ха! ха! ха! женою лѣснова бродяги!

СТЕПАНЪ.

Какъ? лѣснова бродяги.

ДУНЯ.

Лѣсной бродяга, или звѣриной стрѣлокъ не все ли это равно.

СТЕПАНЪ.

Какъ! какъ! да по чему бы это?

ДУНЯ *смотря на ево платье съ презрѣнїемъ.*

Повсему мнѣ кажется.

СТЕПАНЪ.

Это мое охотничье платье.

ДУНЯ.

Да вить ты всякой день въ лѣсу шатаешся

СТЕПАНЪ.

Послушайка что тебѣ скажу.

ДУНЯ.

Что такое?

СТЕПАНЪ.

Я скоро разбогатѣю.

ДУНЯ.

А какъ?

СТЕПАНЪ.

Медвѣдя, котораго мы стережемъ, мы уже кожу продали, и за нее мнѣ доведется алтынъ сотня; да столько же товарищу моему Ивану.

ДУНЯ.

Алтынъ сотня! великая бѣда!

СТЕПАНЪ.

Ты этимъ не дорожишъ! развѣ ты очень богата?

ДУНЯ *показывая на кувшинъ.*

Конечно богата. . . А это что?

СТЕПАНЪ

Это кувшинъ.

ДУНЯ.

Конечно кувшинъ: да въ кувшинѣ та что?

СТЕПАНЪ.

А въ кувшинѣ та молока и на сорокъ алтынъ не будетъ.

ДУНЯ.

На сколько бы ни было; однако я своего молока ни на медвѣжью кожу, ниже на твою не промѣняю. Послушай.

Продамъ я молоко,
Куплю себѣ яицъ, и курицъ посажу:
И выведу цыплятъ; на нихъ ужъ я гляжу.
Ахъ! вижу, вижу все, чево хотѣла я;

А! а! а! а! а! а! а!
Чево хотѣла я.
Продамъ своихъ цыплятъ:
Овецъ себѣ куплю,
Ихъ хлѣбомъ покормлю:
Отъ нихъ возьму ягнятъ;
Ягнятокъ я люблю,
И въ стадо погоню.

Ахъ! вижу, вижу все, чево хотѣла я.
Я стану торговать,
Ягнятокъ продавать;
Продамъ я три ягненка,
Куплю себѣ теленка.
Заранѣ веселюсь,
Веселюсь.
Ахъ! вижу я телятъ,
Я вижу и ягнятъ,

Я вижу и коровъ,
Я вижу и быковъ,
Я вижу не воснѣ,
Чево хотѣлось мнѣ.

СТЕПАНЪ.

Коли такъ, то взявъ деньги за нашева медвѣдя. . .

ДУНЯ.

За вашева Медвѣдя! ево у васъ нѣтъ; а молоко та мое у меня. *Ставитъ кувшинъ на голову.* Степанъ ты знаешъ пословицу: не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки. Прощай, прощай.

Поетъ уходя.

Я вижу не воснѣ,
А! а! а! а!
Чево хотѣлось мнѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

СТЕПАНЪ *одинъ.*

Экъ Дунюшка надо мнѣю подсмѣхаетъ; только эта дѣвка не глупа. . . Она бы мнѣ была не

не жена, да сокровище. Я ей севодни не показался; да правду сказать, худо я и прибранЪ; но какЪ медвѣдевЪ пятокЪ убью, такЪ и Дунюшка меня полюбитЪ.

Такая дѣвка знаетЪ,
Когда ей застыдиться;
Всѣ рѣчи понимаетЪ,
И знаетЪ изЪясниться.
АхЪ! Дунюшка, мой свѣтЪ!
Родился я давно,
И для меня равно,
Скажи хоть да, хоть нѣтЪ.
Ты скажешЪ перестань;
Пожалуй прочь отстань.
А я не перестану,
И вѣрно не отстану;
Скажу тебѣ рѣзвяся:
Я Дунюшку люблю.
Ты скажешЪ застыдяся:
И я тебя люблю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СТЕПАНЪ, ИВАНЪ.

ИВАНЪ *бѣжитъ на театръ крича.*

Гей! бѣги, бѣги Степанъ: медвѣдь гонится за мною.

СТЕПАНЪ.

Пропали наши головушки!

Лѣзетъ на дерево

ИВАНЪ.

Куда мнѣ спряшаться?

Хочетъ взлѣсть на дерево, но не можетъ.

СТЕПАНЪ.

Онъ всѣхъ насъ переломаетъ.

Медвѣдь гонится за Иваномъ.

ИВАНЪ *бросясь ничкомъ на землю.*

Я умеръ!

СТЕПАНЪ *на деревѣ.*

Помогите мнѣ: гей! Петръ! Кузьма! Власъ помогите! ахъ! бѣдной мой Иванъ!

Медвѣдь прибѣгая къ Ивану, поворачиваетъ ево, потомъ пѣхаетъ дерево, на коемъ Иванъ; наконецъ поворачивается къ Ивану и уходитъ.

Не

Не шевелись Иванъ не дыши и притворись мертвымъ; ай! онъ оборотился на меня, съѣстъ онъ насъ обѣихъ. Иванъ! Иванъ! Онъ пошолъ къ тебѣ, смотри берегись, нѣкому намъ бѣднымъ помочь *Медвѣдь уходитъ*, Ну, слава богу онъ ушолъ. *Слѣзаетъ съ дерева, но съ половины опять на верхъ лѣзетъ.* А какъ онъ опять воротится. . . . . Нѣтъ, онъ побѣжалъ въ большой лѣсъ. *Сходитъ съ дерева.* Вставай Иванъ, вставай, медвѣдь ушолъ.

ИВАНЪ.

Уфъ!

СТЕПАНЪ.

Вставай.

ИВАНЪ.

Силы нѣтъ.

СТЕПАНЪ.

Ну, товарищъ. . . .

ИВАНЪ.

Да, товарищъ, зародились мы съ тобою на бѣду. . . . Посмотри нейдетъ ли онъ опять сюда. . . . У меня все сердце выдрогло.

СТЕПАНЪ.

Онъ далеко ушолъ, и слѣдъ простылъ.

ИВАНЪ

ИВАНЪ.

Не очень далеко.

СТЕПАНЪ.

Какъ не очень далеко?

ИВАНЪ.

Онъ не можетъ далеко бѣжать.

СТЕПАНЪ.

Развѣ ты ево подстрѣлилъ?

ИВАНЪ.

Конечно подстрѣлилъ; вить онъ на огонь та и бѣжалъ.

СТЕПАНЪ.

Коли такъ, то медвѣдь будетъ нашъ.

ИВАНЪ.

Пускай будетъ твой, я тебѣ ево уступаю.

СТЕПАНЪ.

Право будетъ нашъ. Ты вить ево подстрѣлилъ.

ИВАНЪ.

Да подстрѣлилъ.

СТЕПАНЪ.

Хорошо братъ, хорошо я пойду въ деревню, кликну мужиковъ и мы ево скоро убьемъ; я и самъ за себя постою.

ИВАНЪ

ИВАНЪ.

Поди коли хочешъ: а я здѣсь останусь.

Степанъ взявъ ружье уходитъ.

ЯВЛЕНIЕ VII.

ИВАНЪ *одинъ*.

Прощай Степанъ. . . . . Не на вѣкъ ли уже я съ тобой простился? . . . . . На силу отдѣлался; чуть было меня медвѣдь не изломалъ. Проклятой медвѣдь, если тебѣ не отъ инова ково, какъ отъ меня умирать: то долго еще ты будешъ жить. . . . Но надобно ево и здѣсь опасаться, взлѣзу на дерево. . . . . Да онъ и самъ умѣетъ взлѣсть, я усталъ, а какъ ноги подломятся, то и пропалъ. *Смотря на избу.* Вотъ куда взлѣзу, запасусь винцомъ: *беретъ бутылку*, и стану медвѣдя дожидаться. Я умѣю съ нимъ раздѣлаться. Она меня еще здержитъ, *поталкиваетъ избу, которая шатается.* Не очень здержитъ, однако полезу. *Уронилъ шляпу* на силу взлѣзъ. То то добрая постеля; любо мнѣ здѣсь. Естьли-та что въ ней? выпьемъ-ка отъ скуки. *Слѣдующiя слова онъ говоритъ будто пьянымъ, и засыпаетъ.* Право Степанъ-та малой догадливой. . . . . Ну все винцо. Что-то у меня кружится голова . . . Ето отъ страху . . . отъ вина; да . . . Степанъ, жаль мнѣ братъ тебя: деньги мои не пропадутъ . . . мы раздѣлимъ по братски . . . да, такъ . . . да правда . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ИВАНЪ *спитъ на избѣ.* А ДУНЯ *плачетъ держа въ рукахъ разбитой свой кувшинъ.*

ДУНЯ.

Ну, пропала я теперь, какъ мнѣ домой показаться? . . . что матушка скажетъ? . . . не смѣю и домой воротиться.

Разбился съ молокомъ кувшинъ,
Надежда вся моя пропала;
Пропалъ кувшинъ,
И все чѣмъ я себя ласкала.
Ахъ! не чѣмъ бѣдной торговать,
И нечево мнѣ продавать.
Кувшинъ мой развалился,
И въ дребезги разбился,
Остались только черепки:
Вотъ всѣ мои тутъ барышки.
Прощайте вы мои цыплята;
Прощайте вы мои ягнята,
Прощайте овцы и телята,
Коровы и быки;
Ахъ, прежде нежели родились,
Въ глазахъ моихъ вы мертвы повалились.

Я вижу Степана; я надъ нимъ давѣче смѣялась, теперь онъ надо мною смѣяться станетъ. Но что-то онъ не веселъ! . . . Сердитъ! . . Что ему здѣлалось? спрячусь за избу и стану слушать.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ИВАНЪ *спитъ* ДУНЯ *стоитъ за избою*, СТЕПАНЪ.

СТЕПАНЪ.

Я запыхался, и усталъ какъ собака. Пропади проклятой медвѣдь, я уже за нимъ не пойду. Бѣжавъ отъ нево все платье изодралъ, и увязъ было въ деревьяхъ . . . . Иванъ! гей Иванъ! . . . . . *увидя шляпу* ахъ! конечно онъ попался медвѣдю; онъ какъ бѣшеной, мужиковъ всѣхъ разгонялъ; собакъ переѣлъ, меня чуть было не съѣлъ, да онъ и чорта самово съѣстъ . . . . . Все теперь пропало, негдѣ денегъ взять, пришло умирать . . . безъ хлѣба жить не можно: вить и съ голоду умрешъ. . . А трудно голодною смертью умирать . . . Кабы было у меня ружье . . . Да и ево я изломалъ . . . . осталась одна перевязь. . . . и она теперь годится. *Беретъ палку и вколачиваетъ ее въ стѣну: отъ ево ударовъ упала на нево стѣна, и Иванъ упалъ.*

ДУНЯ,

ИВАНЪ.	СТЕПАНЪ	ДУНЯ.
Я упалъ. . .	Стѣна упала	Упала ахъ! стѣна,
Я упалъ. . .	на меня	Упала вся изба,
Держалъ бы ты	Держалсябъ ты.	Держалсябъ ты.
Ай! ай! ай!	Ай! ай! ай!	Ха! ха! ха! ха!
		Ты боли не стерпѣлъ,
		А умереть хотѣлъ;
		До свадьбы заживетъ
Я весь изломанъ!	Мнѣ руку рветъ!	
Проклятая изба!	Проклятая стѣна!	
Мой бокъ болитъ	Рука болитъ	
Ай! ай! ай!	Ай! ай! ай!	Ха! ха! ха!
Попуталъ грѣхъ	Попуталъ грѣхъ.	Жалѣю васъ
		Жалѣю всѣхъ.

ДУНЯ.

Ну Степанъ! разбогатѣлъ ли ты?

СТЕПАНЪ.

Ты видишъ Дунюшка, что ни въ чемъ удачи нѣтъ; мнѣ и удавиться не удалось.

ИВАНЪ.

Пропали мои денешки.

СТЕПАНЪ.

Сжался Дунюшка, смилуйся надо мною, ради Бога выйди за меня замужъ: я тебѣ пригожусь, буду гонять въ поле твоихъ овецъ.

ДУНЯ.

ДУНЯ. *вздохнувши.*

Моихъ овецъ! долго ихъ будетъ дожидаться. . . Мнѣ такъ же какъ и тебѣ Степанъ, нѣтъ удачи. . . мой кувшинъ съ молокомъ. . .

СТЕПАНЪ.

Что ему здѣлалось?

ДУНЯ. *показывая черепокъ.*

Вотъ онъ.

СТЕПАНЪ.

Онъ разбился! ну такъ что за мною, то и за тобою, въ одномъ поле ничево, а въ двухъ потому же. . . пора намъ обвѣнчаться.

ИВАНЪ.

Пропали мои денежки.

СТЕПАНЪ.

Перестань братъ тужить Что же ты Дунюшка ничево не говоришъ? хочешь ли итти за меня за мужъ?

ДУНЯ.

Надеждой полно намъ прельщаться.
Ужъ ею обманулась я;
Не буду я жена твоя;
Тебѣ со мною не вѣнчаться.

Когда къ намъ женихи придутъ,
То долго смотрятъ, примѣчаютъ;
А какъ ужъ замужъ отдадутъ,
То съизнова не обвѣнчаютъ,

ИВАНЪ.

Ето братъ правда.

СТЕПАНЪ.

Что тебѣ нужды? почто ты не въ свое дѣло мѣшаешься?

ИВАНЪ.

И мнѣ нѣкто правду сказалъ.

СТЕПАНЪ.

Кто онъ таковъ? Ты все умничаешъ.

ИВАНЪ.

Кто?

СТЕПАНЪ.

Да кто?

ИВАНЪ.

Медвѣдь

СТЕПАНЪ.

Какъ! онъ съ тобою говорилъ?

ИВАНЪ.

Да, да, какъ я на землѣ лежалъ, такъ онъ мнѣ на ухо шепталъ

ДУНЯ.

Ето мнѣ кажется мудрено.

СТЕПАНЪ.

Скаски ты братъ сказываешъ: а что тебѣ онъ сказалъ?

ИВАНЪ.

Что онъ мнѣ сказалъ, то я долго буду помнить.

Когда я очень испугался,
Ни живъ, ни мертвъ я здѣсь лежалъ;
Тогда медвѣдь ко мнѣ подкрался
И мнѣ онъ на ухо шепталъ:
Съ товарищемъ вы глупы были,
И худо знали торговать;
Не должно кожи продавать,
Когда медвѣдя не убили.

СТЕПАНЪ.

Напрасно мы надеждой льстились,
Пора ужъ намъ умнѣе быть.
Теперь довольно научились
И вѣкъ сего мнѣ не забыть:
Ты, Дунюшка, нашла причину,
Какъ дуракамъ смѣяться намъ;
А я смѣяться буду самъ,
Тебѣ и твоему кувшину.

Луня.

Почто другъ надъ другомъ смѣяться?
Пойдемъ, пойдемъ мы по домамъ,
Не буду мыслями плѣняться;
Не буду я смѣяться вамъ.
Какъ я, и вы всѣ глупы были,
И худо знали торговать;
Не должно кожи продавать,
Когда медвѣдя не убили.

Хоръ.

Намъ случай доказалъ,
Что худо щетъ мы знали,
И сами мы узнали,
Что правду намъ медвѣдь сказалъ.

Конецъ.